Секция «Философия и методология науки»

Семантическая модель пространства и времени

Научный руководитель – Чусов Анатолий Витальевич

Панчурова Ксения Евгеньевна
Студент (бакалавр)
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия
E-mail: panchurova@mail.ru

Многие вопросы о взаимосвязи мышления и языка были поставлены в 17 веке. Декарт говорил о том, что главным отличием человека от животного и автоматов является язык. Он подчеркивал творческий аспект использования языка: бесконечное разнообразие языковых выражений, независимость речи от внешних стимулов, связность и соответствие ситуации. Н. Хомский продолжил картезианскую рационалистскую традицию, он объяснял способность человека к пониманию и произведению бесконечного числа выражений существованием универсальной врожденной грамматики. Если в центре внимания Н. Хомского находится синтаксис, то А. Вежбицкая, взгляды которой близки положениям Московской семантической школы, подходит к языку с точки зрения семантики - науки о понимании. Главной функцией языка является передача значения. Вежбицкая продолжает линию Декарта и Лейбница, утверждавших существование понятий, ясных сами по себе, без которых все определения оказались бы круговыми. Одна из задач лингвистики состоит в поиске такого набора примитивов (на роль таких примитивов Вежбицкая предлагает такие предикаты, как «если», «из-за», «весь», «не», такие предикаты интеллектуальной деятельности, как «знать», думать»...). Должны существовать универсальные врожденные семантические примитивы и универсальные синтаксические правила, которые вместе составляют Естественный семантический метаязык. Такой набор универсалий лежит в основе человеческой коммуникации и мышления, а разнообразие культур заключается в определённых конфигурациях этих примитивов. А. Вежбицкая разделяет взгляд В. Гумбольдта, говорившего об уникальности семантических систем различных языков.

Такие уникальные концепты составляют языковую картину мира - «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [6]. Она строится только на основе фактов языка - лексем, грамматических форм и т. д. Языковая картина мира во многом отличается от научной картины мира, она отражает особый способ мировидения, выражающийся в определенном наборе концептов. Изначально человеческому восприятию доступна только маленькая часть мира, которая определяет образ мира каждого народа. Г. Гачев сравнивал языки с «голосами местной природы в человеке» [4]

Пространство и время - наиболее фундаментальные понятия языковой картины мира. Они оказывают воздействие на другие концепты, и, кроме того, имеют тенденцию превращаться из лексических единиц в часть грамматики языка. Чем более значительными являются различия между этими фундаментальными категориями, тем больше различия между языковыми картинами мира. В самом происхождении слов пространство и время отражаются различные народные представления. Например, в русском языке пространство связано со страной, стороной, далью, а время - с веретеном, вращением, идеей цикличности. В немецком языке пространство связано со значением чистоты, пустоты, устранения, само слово raum происходит от глагола raumen - убирать, очищать. А немецкое слово zeit происходит от ziehen (тянуть), поэтому понимание времени связано с непрерывностью. Пространственные и временные отношения - это базовые отношения,

воспринимаемые человеком и отражаемые формами языка. Пространство связано с идеей сосуществования, а время - с идеей последовательности. Отметить смену ряда состояний сложнее, поэтому пространственные отношения проще для восприятия, чем временные. Пространственные отношения во многих языках выступают как первичные, на базе которых выражаются временные отношения и отношения причинности. Например, в русском языке наречие потом образовалось из сочетания предлога по с местоимением то в местном падеже. Семантический анализ может многое открыть о представлениях народов о пространстве и времени в языковых картинах мира. Например, семантический анализ синонимичного ряда наречий далеко, вдали, вдалеке, близко, вблизи, поблизости, рядом, неподалеку, недалеко, позволяет сделать вывод о наличии многих архетипических, мифологических элементов в представлении человека о пространстве. Это пространство скорее Лейбница, чем Ньютона, это относительное, одушевленное, обжитое пространство, которое определяется объектами, в нем находящимися. Для пространства характерен процесс семиотизации, оно воспринимается как текст.

Источники и литература

1) Бенвенист Е. Общая лингвистика. М., Прогресс, 1974
2) Бондаренко А. В. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. Санкт-Петербург. Наука, 1996
3) Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М., Языки славянских культур, 2011
4) Гачев Г. Ментальности народов мира. М., Эксмо, 2008
5) Хомский Н. Язык и мышление. М., Издательство Московского университета, 1972
6) Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., Гнозис, 1994